

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
ПРОСТРАНСТВ КАНТОРОВИЧА
ПОСРЕДСТВОМ БУЛЕВОЗНАЧНЫХ МОДЕЛЕЙ

А. Е. Гутман, Д. Б. Рябко

В данной работе введено понятие внешнего сечения поливерсума (функционального представления булевозначного универсума) и получено новое функциональное представление K -пространств и векторных решеток в виде внешних сечений. В частности, построен изоморфизм между произвольной векторной решеткой и внешним подмножеством поля вещественных чисел соответствующего булевозначного универсума. В рамках нового функционального представления найдены аналоги основных понятий и фактов теории векторных решеток. В том числе, установлено, какие из рассматриваемых свойств K -пространств имеют «поточечные критерии».

1. Введение

В работе [2] для произвольного булевозначного универсума предложен удобный функциональный аналог — непрерывный поливерсум, представляющий собой непрерывное расслоение (над некоторым экстремально несвязным компактом Q), слоями которого являются классические модели теории множеств. При этом булевозначный универсум представляется в виде класса непрерывных сечений поливерсума — непрерывных функций, сопоставляющих каждой точке компакта Q элемент соответствующего слоя.

В данной статье введено понятие непрерывного внешнего сечения, в определенном смысле обобщающее понятие сечения. Значением внешнего сечения в точке компакта Q является не элемент, а подмножество соответствующего слоя поливерсума. Таким образом, внешнее сечение поливерсума, как и сам поливерсум, является непрерывным расслоением, множество непрерывных сечений которого называется его спуском.

Спуски внешних сечений, обладающих определенными свойствами, являются векторными решетками. Более того, любая векторная решетка оказывается изоморфной спуску подходящего внешнего сечения.

С помощью представления булевозначного универсума в виде поливерсума в работе [3] введено понятие бесконечной близости элементов нормированного пространства (и, в частности, вещественных чисел) внутри слоя поливерсума и предложены аналоги некоторых теорем инфинитезимального анализа, касающиеся вещественных чисел. В том числе, установлено, что каждое ограниченное число λ имеет стандартную часть ${}^\circ\lambda$ — единственное стандартное число, бесконечно близкое к λ .

Понятие стандартной части позволяет получить явное описание изоморфизма между спусками внешних сечений поливерсума и подрешетками пространства $C_\infty(Q)$, представляющего собой общий вид расширенного K -пространства. А именно, каждая

подрешетка $C_\infty(Q)$ совпадает с решеткой функций $q \mapsto {}^\circ u(q)$, где u — элементы спуска некоторого внешнего сечения поливерсума.

Новое функциональное представление позволяет упрощать доказательства многих утверждений о K -пространствах и векторных решетках с помощью перехода к их «поточечным» аналогам. В данной работе formalизовано понятие поточечного критерия для произвольного свойства векторной решетки и установлено, какие из рассматриваемых свойств имеют поточечные критерии.

Необходимые сведения из нестандартного анализа см. [4–6].

2. Предварительные сведения

Компакт называется экстремально несвязным, если замыкание любого его открытого подмножества открыто. На протяжении всего текста Q — экстремально несвязный компакт. Символом $\text{Clop}(Q)$ обозначают совокупность всех открыто-замкнутых подмножеств Q , а символом $\text{Clop}(q)$ — совокупность всех открыто-замкнутых подмножеств Q , содержащих точку $q \in Q$.

Точка топологического пространства называется σ -изолированной (или P -точкой), если пересечение любого счетного множества ее окрестностей является окрестностью этой точки.

Пусть D — всюду плотное подмножество Q и $f: D \rightarrow R$ — непрерывная функция. Будем говорить, что функция f имеет предел $\lambda \in R$ в точке $q \in Q$, если для любой открытой окрестности V точки λ найдется открытая окрестность U точки q такая, что $f[U] \subset V$. Благодаря непрерывности f наше определение предела отличается от классического лишь тем, что значения функции в изолированных точках объявляются ее пределами в этих точках. Рассмотрим множество \overline{D} всех точек $q \in Q$, в которых функция f имеет предел, и обозначим этот предел через $\bar{f}(q)$. Функция $\bar{f}: \overline{D} \rightarrow R$, очевидно, является продолжением f . Известно, что функция \bar{f} непрерывна и определена на котоцем подмножестве Q , (см. [1, Теорема 1.1.1]). Функцию \bar{f} называют *максимальным расширением* f . Определенная на всюду плотном подмножестве Q функция называется *расширенной*, если она совпадает со своим максимальным расширением.

Множество расширенных функций обозначают символом $C_\infty(Q)$. Заметим, что любая функция $f \in C_\infty(Q)$ имеет продолжение $\bar{f} \in C(Q, \overline{\mathbb{R}})$. Две функции $f, g \in C_\infty(Q)$ равны в том и только том случае, когда они равны на всюду плотном подмножестве Q .

Подробные сведения о расширенных функциях можно найти в [1, §1.1].

В произвольной булевой алгебре символ \perp обозначает отношение дизъюнктности: $a \perp b \Leftrightarrow a \wedge b = 0$. Семейство элементов булевой алгебры называется *дизъюнктным*, если любые два его элемента попарно дизъюнктны.

Теорема (принцип исчерпывания). Пусть B — полная булева алгебра. Тогда для всякого семейства $(a_\xi)_{\xi \in \Xi}$ элементов B существует такое дизъюнктное семейство $(b_\xi)_{\xi \in \Xi}$, что $b_\xi \leqslant a_\xi$ для всех $\xi \in \Xi$ и $\sup_{\xi \in \Xi} a_\xi = \sup_{\xi \in \Xi} b_\xi$.

Доказательство последней теоремы можно найти, например, в [7, теорема 20.2].

Теорема Стоуна — Огасавары [8, 9]. Пусть B — полная булева алгебра и Q — совокупность всех ультрафильтров в B . Для каждого элемента $b \in B$ обозначим множество $\{q \in Q : b \in q\}$ через \hat{b} . Множество $\{\hat{b} : b \in B\}$ является базой некоторой топологии на Q , относительно которой Q является экстремально несвязным компактом.

Литература

1. Гутман А. Е. Банаховы расслоения в теории решеточно нормированных пространств // Тр. Ин-та математики СО РАН.—Новосибирск: Изд-во ИМ СО РАН, 1995.—Т. 29: Линейные операторы, согласованные с порядком.—С. 63–211.
2. Гутман А. Е., Лосенков Г. А. Функциональное представление булевозначного универсума // Мат. труды.—1998.—Т. 1, № 1, С. 54–77.
3. Гутман А. Е., Рябко Д. Б. Нестандартная оболочка нормированного пространства в булевозначном универсуме // Мат. труды.—2001.—Т. 4, № 2.—С. 42–52.
4. Кусраев А. Г., Кутателадзе С. С. Нестандартные методы анализа.—Новосибирск: Наука, 1990.—344 с.
5. Кусраев А. Г., Кутателадзе С. С. Булевозначный анализ.—Новосибирск: Изд-во ИМ СО РАН, 1999.—383 с.
6. Кусраев А. Г., Кутателадзе С. С. Инфинитезимальный анализ. Ч. 1, Ч. 2.—Новосибирск: Изд-во ИМ СО РАН, 2001.—317 с.+216 с.
7. Сикорский Р. Булевы алгебры.—М.: Мир, 1969.—375 с.
8. Ogasawara T. Theory of vector lattices // J. Sci. Hirosima Univ., Ser. A.—1942.—V. 12.—P. 37–100; 1944.—V. 13.—P. 41–161.
9. Stone M. H. Applications of the theory of Boolean rings to general topology // Trans. Amer. Math. Soc.—1937.—V. 41.—P. 375–481.

Новосибирск

Статья поступила 4 февраля 2002 г.